

Несмотря на то, что нашествие насекомых уже закончилось, в сердце Цзян Ю по-прежнему царил необъяснимое предчувствие беды. Когда он поделился этим с системой, она тщательно проанализировала все возможные угрозы на планете Бета, но ничего не обнаружила. Однако это не принесло ему облегчения, а лишь усилило беспокойство.

— Не переживай, всё будет хорошо, — успокоил Гу Цы, дважды похлопав Цзян Ю по плечу.

Между ними существовал Контракт жизни и смерти, поэтому Гу Цы ясно ощущал тревогу, терзавшую Цзян Ю. Не имея возможности устранить её причину, он мог лишь стараться утешить своего спутника и ускорить поиски источника блокировки сигнала.

Цзян Ю улыбнулся и махнул рукой:

— Не волнуйся, со мной всё в порядке. Пойдём, проведем Мо Кэ.

С того дня, как Цзян Ю лишил Мо Кэ его исходной силы и конечностей, бросив его в тюрьму, он редко обращал на него внимание. Мо Кэ должен был быть благодарен за то, что его существование всё ещё имело некоторую ценность. Если бы не необходимость полностью очистить имя Лу Фэя, Цзян Ю давно бы покончил с ним, не оставив ему ни шанса на жизнь.

Чем больше Цзян Ю узнавал о Лу Фэе, тем больше восхищался им. Такой человек, который всей душой служил Альянсу и народу, не заслуживал той клеветы и злобных насмешек, что на него обрушились. Цзян Ю хотел полностью восстановить его доброе имя, выставив напоказ всё, что Лу Фэй сделал для Альянса и народа, перед теми, кто его презирал и ранил. Он хотел заставить их почувствовать стыд и раскаяние за свои поступки.

Нашествие насекомых на планету Бета уже полностью опровергло обвинения в дезертирстве, но этого было недостаточно. Цзян Ю намеревался заставить Мо Кэ отведать горечи, которую тот сам же и приготовил, вылив на Лу Фэя всю грязь.

И как раз в этот момент система сообщила, что восстановила видео с поля боя, включая те фрагменты, которые были намеренно искажены или удалены.

Подойдя к воротам тюрьмы, Цзян Ю улыбнулся Гу Цы:

— Я сам поговорю с ним.

Гу Цы кивнул. Его военная форма была аккуратно сложена на руке. Он стоял у входа, ожидая Цзян Ю, его осанка была прямой и уверенной.

Цзян Ю воспользовался разрешением Гу Цы и вошёл в тюрьму. Внутри всё оставалось таким же, как и раньше. Убогая обстановка напомнила ему о времени, когда он сам был здесь заключён. Тогда его охраняла девушка по имени Луна, а теперь за Мо Кэ присматривал бородатый мужчина средних лет.

Мужчина отдал честь, Цзян Ю ответил тем же. После этого тот сообщил о времени посещения и вышел. Прозрачный световой барьер снова сомкнулся, становясь мутным, и в камере остались только Цзян Ю и Мо Кэ.

Неизвестно, было ли это по указанию Гу Цы, но конечности Мо Кэ так и не были восстановлены, оставаясь в том же состоянии, в котором их оставил Цзян Ю. Мо Кэ лежал на кровати, безучастно уставившись в потолок. Но, увидев, что посетителем оказался Лу Фэй, его лицо исказилось от безумной ярости и ненависти:

— Лу Фэй, зачем ты пришёл? Чтобы посмеяться надо мной? Убирайся отсюда!

Его тело дёрнулось от ярости, но боль в конечностях заставила его успокоиться. Мо Кэ мог лишь смотреть на Цзян Ю с ненавистью, которая, будь она материальна, давно бы разорвала его на куски.

Наблюдая за жалким состоянием Мо Кэ, Цзян Ю равнодушно спросил:

— Что тут можно увидеть смешного? Ты сам по себе — шутка, и я давно устал на тебя смотреть.

Реакция Мо Кэ, будто его ударило током, развеселила Цзян Ю. Он наклонился ближе, наблюдая, как голубые глаза Мо Кэ сузились от его приближения, словно готовые выпасть из орбит. Цзян Ю усмехнулся:

— Ты говорил, что я должен был умереть... Давай угадаю, ты что, переродился?

При словах «переродился» лицо Мо Кэ побелело.

— Возможность незаметно вмешаться в видео с поля боя, оставив его без малейших следов, явно выходит за пределы технологий Альянса. Может, расскажешь, кто на это способен? Она, он... или оно? — Цзян Ю продолжал улыбаться, задавая вопросы.

Его слова могли быть непонятны другим, но Цзян Ю знал, что Мо Кэ их поймёт. Действительно, по странному выражению на лице Мо Кэ он получил ответ. Подозрение, которое он давно лелеял, но не решался подтвердить, оказалось правдой.

После ухода Цзян Ю в камере воцарилась тишина, и Мо Кэ остался один.

Спустя некоторое время на его лице появилась странная улыбка, и он беззвучно произнёс:

— Снова увиделись, Цзян Ю.

Когда огромное уродливое насекомое с тёмно-золотистым телом ударило Цзян Ю хвостом, отбросив его далеко назад, он уже почти не чувствовал боли. Закрыв глаза, он понимал, насколько плохо выглядит — его лицо было бледным, а взгляд рассеянным. Вокруг лежали трупы, и всё вокруг было разрушено. Как всё это произошло?

Два дня назад, после посещения Мо Кэ, пропала патрульная группа. На следующее утро их нашли — от них остались лишь скелеты. Если бы не то, что поле боя недавно очистили, и не наличие продвинутой системы генетического анализа в Третьем легионе, никто бы не поверил, что элитный отряд, переживший нашествие насекомых, мог погибнуть так странно и ужасно.

Вечером того же дня на планете Бета сработал детектор жизненных форм, и система в голове Цзян Ю, молчавшая с момента посещения Мо Кэ, предупредила о появлении ранее неизвестного насекомого с уровнем опасности SS. Его атаки, способности и слабости были неизвестны. Единственная информация, которую удалось получить, заключалась в том, что это насекомое, вероятно, являлось причиной полной блокировки сигнала на планете Бета.

Когда это насекомое появилось на поле боя и вступило в бой с людьми, даже Гу Цы, привыкший к сражениям, изменился в лице. Сразившись с этим ранее неизвестным насекомым, он обнаружил, что, несмотря на огромные размеры, оно было невероятно быстрым и ловким. Его атаки были беспрецедентно жестокими.

Насекомое было тёмно-золотистого цвета, с двумя странными рогами над ротовым аппаратом и парой янтарных глаз, источающих холод. Его ротовой аппарат был чёрным, а тёмно-золотистый мех вокруг него уже был пропитан человеческой кровью. Четыре ноги, толстые, как слоновьи, и пара прозрачных крыльев дополняли его облик. Но самым поразительным был узор на его брюхе — сложный и замысловатый, он вызывал сильное чувство подавленности. Этот узор был знаком Гу Цы — он точно совпадал с тем, что его отец, Гу Цзиньянь, нарисовал перед смертью. Это означало, что он уже тогда чувствовал неладное, но война была в самом разгаре, и он даже не смог передать это сообщение Альянсу.

Это ранее неизвестное насекомое превосходило девятиуровневых королей насекомых в силе и защите как минимум в два раза, полностью соответствуя прогнозам Альянса относительно десятиуровневого императора насекомых.

<http://bllate.org/book/16238/1459836>